

Он не любил сладкое, потому и не был к нему расположен, но если это было от него, то всё иначе. Цзюнь Моцин чувствовал, что в обычных обстоятельствах тот бы не стал отправлять такое. Их вчерашняя встреча не была приятной.

Цзюнь Моцин подумал и всё же взял одно пирожное.

Оно не было слишком сладким, на вкус вполне сносное. Он взял ещё одно, и оно оказалось затягивающим.

Съев два пирожных, он обнаружил на дне коробки что-то.

Цзюнь Моцин усмехнулся. Забавно, очень забавно!

Такой смелый поступок заставил его задуматься. Если бы это попало в чужие руки, всё могло бы обернуться плохо. Почему он был так уверен, что это попадёт именно к нему и никто не заметит?

Теперь ему приходилось уничтожать улики, что было не очень удобно. Но раз уж он знал, то решил сыграть по правилам.

Мо Цзыфэн не стал бы использовать такой рискованный метод с кем-то другим, но с Цзюнь Моцином он решился на это. Он знал, что в резиденции князя никто не осмелится тронуть вещи, предназначенные для него. По крайней мере, в прошлой жизни так и было. И раз это было от него, он был уверен, что это попадёт в нужные руки.

Эр Бао вернулся раньше, чем ожидал Мо Цзыфэн.

— Ты передал это князю?

Эр Бао не был уверен, но, судя по характеру своего кузена, вероятно, передал. Потому он ответил:

— Думаю, да.

— Что значит «думаю, да»? — Слова Эр Бао поколебали уверенность Мо Цзыфэна. Если это не было передано, то всё могло обернуться плохо.

А Мо Цзыюй уже не мог ждать. Он торопил Мо Линя отправить вещи, он больше не мог терпеть. Чем дольше это затягивалось, тем хуже было для него. Если бы не было так поздно, он бы вчера велел Мо Лину отправиться с вещами, не дожидаясь утра.

Мо Линь ждал указаний от старшего господина, но тот не прислал никого. Если он не пойдёт сейчас, то вызовет подозрения у Мо Цзыюя. Ранее он уже нашёл оправдание, что было слишком поздно, но теперь отговорок не осталось, и он был вынужден взять вещи и отправиться в путь.

С тревогой в сердце Мо Линь прибыл в резиденцию князя Линьцзяна. Человек, открывший дверь, заставил его подождать снаружи, а после сообщения провёл его во двор.

Цзюнь Моцин незаметно съел все пирожные и, кажется, ещё не насытился. Сладкие, но не приторные — они действительно были хороши. Повара в резиденции обычно делали всё слишком сладким, и после этого их было невозможно есть. Теперь, похоже, у него появилось место, где можно перекусить.

— Ваше высочество, человека привели.

— Ты говоришь, кто тебя послал? — Цзюнь Моцин даже не взглянул на него, продолжая пить чай.

— Раб... из семьи Мо... Мой господин сказал, что вы всё поймёте, увидев это.

Фу Хай, приняв вещь, обнаружил, что это картина. Что за картина могла быть настолько важной, что господин сразу всё поймёт? Фу Хай был заинтригован, но не осмелился открыть её, просто передал князю.

— Открой.

Когда свиток развернули, перед глазами Цзюнь Моцина предстало знакомое изображение. Если бы он не видел оригинала, возможно, его бы это обмануло. Но теперь он видел, как автор создавал эту картину, и зачем ему была нужна копия?

— Что ещё сказал твой господин?

Мо Линь опустил голову, не смея смотреть на Цзюнь Моцина. Если бы кто-то наблюдал за ним, то заметил бы, что он дрожал.

— Сказал... помнит ли ваше высочество Фэнцина.

Фу Хай молча стоял рядом, и его сомнения развеялись, как только он увидел картину и услышал имя Фэнцин. Ведь молодой господин Фэнцин был старшим сыном семьи Мо. Но этот слуга, похоже, не был из его окружения. Что же он задумал? Глаза Фу Хая сузились, полные расчёта.

— Помню ли я его или нет — какая разница?

Мо Линь, услышав слова князя, потерял уверенность. Его господин говорил, что, услышав это имя и увидев картину, князьотреагирует. Но, судя по ответу, результат был не таким, как они ожидали. Мо Линь не знал, что ответить.

— Вернись и скажи своему господину, что я понял.

Цзюнь Моцин махнул рукой, и Фу Хай проводил Мо Линя.

Раньше он ещё мог бы притвориться, но если бы Цзюнь Моцин действовал по правилам, то не был бы собой. Он любил то, что любил, и ненавидел то, что ненавидел. Если бы он не знал, то всё могло бы быть иначе. Но теперь, когда он знал, что кто-то пытается обмануть его, он не позволит этому случиться.

Он ненавидел обман больше всего на свете. Ему не нужно было говорить, кто стоял за этим. Смешно думать, что он, Цзюнь Моцин, был настолько поверхностным.

Мо Линь вышел из резиденции в растерянности. Реакция князя была неожиданной. Он не понимал, как картина старшего господина и несколько слов о Фэнцине могли привлечь внимание князя. Мо Линь думал, что, возможно, князь был ценителем искусства, но, судя по его реакции, это было не так.

Какой бы ни был результат, Мо Линь вернулся бы домой, где его ждал бы выговор от Мо Цзюя. Он чувствовал, что его будущее было мрачным.

Проводив Мо Линя, Фу Хай вошёл.

— Господин, этот человек странный.

Цзюнь Моцин лишь кивнул, явно не придавая этому значения.

С тех пор как князь узнал, что старший сын семьи Мо — Фэнцин, он убрал большую часть своих тайных стражников. Это говорило о том, что он полностью доверял семье Мо. Но если бы он действительно доверял, то не оставил бы одного из них рядом с молодым господином Мо. Видимо, к некоторым членам семьи он всё же относился с подозрением.

— Верни его.

Фу Хай ответил:

— Слушаюсь.

...

— О, я думала, кто это. Оказывается, сестрица, — Чжоу Цы с улыбкой на лице сказала. — Такой размах, что происходит?

Чэн Юаньюань сейчас не была в настроении разговаривать с Чжоу Цы. Она была полна гнева и чувствовала, что потеряла лицо. Но Чжоу Цы, словно не замечая её состояния, преградила ей путь. Чэн Юаньюань раздражённо спросила:

— Что тебе нужно!

Чжоу Цы, не уходя, продолжала:

— Сестрица, что ты говоришь? Просто я заметила, как ты сегодня ярко одета, и мне стало любопытно.

Она нарядилась, чтобы привлечь внимание князя, но он даже не взглянул на неё. Теперь, услышав слова, которые казались комплиментом, но на деле были насмешкой, Чэн Юаньюань не смогла сдержать гнев.

— Какое тебе дело? В моём доме есть деньги, и я могу одеваться, как хочу!

Чжоу Цы была из небогатой семьи и, попав в резиденцию князя, надеялась на лучшее. Но со временем она поняла, что некоторые вещи нельзя получить просто так, например, любовь. Она успокоилась и стала жить спокойно в своём дворе. Хотя у неё не было внимания князя, она ни в чём не нуждалась, и её жизнь была даже комфортнее, чем дома.

Но некоторые не хотели, чтобы она жила спокойно. Например, эта госпожа. Сегодня Чжоу Цы пришла посмотреть, что происходит, и, конечно, увидела, как Чэн Юаньюань вернулась с понурой головой. Она хотела немного подколоть её.

Но Чэн Юаньюань не осталась в долгу, и Чжоу Цы почувствовала себя неловко. Это было явным намёком на её скромное происхождение.

— Сестрица права, ты можешь одеваться, как хочешь.

Чэн Юаньюань была довольна собой. С ней было не так просто справиться.

Но её радость длилась недолго.

— Просто никто не смотрит.

— Ты!!!!

Чжоу Цы больше не стала обращать внимания на Чэн Юаньюань и ушла с улыбкой. Да, её статус был ниже, но что с того? Князь не любил её, и её жизнь была бы трудной.

Чэн Юаньюань закусила губу, её лицо выражало гнев. Но что она могла сделать? Устроить драку с Чжоу Цы? Накричать на неё? Даже если бы она сделала это, князь не обратил бы на неё внимания, а, возможно, стал бы относиться к ней ещё хуже.

— Госпожа... — Ми Юэ с беспокойством смотрела на свою госпожу.

<http://bllate.org/book/16672/1529259>